“Илин, как ты думаешь, почему жизнь всегда заполнена бесконечными домашними заданиями и бесконечными экзаменами? Наши вторые ежемесячные экзамены были совсем недавно… А потом вдруг наши промежуточные экзамены, они убивают меня… Почему жизнь такова?”

Когда Ху Цзяоцзяо подумала о результатах своего экзамена, которые должны были появиться в ближайшие два дня, она снова рухнула на свой стол.

Ван Сянчун подошел, чтобы вернуть Ху Цзяоцзяо ее домашнее задание по математике. Когда он услышал жалобные слова Ху Цзяоцзяо, выражение его лица сразу же наполнилось отвращением:

“Что с тобой не так? То, что ты ничего не можешь достичь в жизни, не означает, что ты должна постоянно жаловаться”.

“Уф", - простонала Ху Цзяоцзяо. Она не встала из-за стола. На данный момент у нее даже не было сил спорить с Ван Сянчуном.

Затем Ван Сянчун повернулся, чтобы вернуть Цзянь Илин домашнее задание по математике, и сказал:

“Одному человеку лучше не забывать о пари, которое она заключили со мной. Однако, судя по ошибкам, которые ты допустила в своей домашней работе по математике, мне кажется, что для тебя будет лучше признать поражение как можно скорее”.

Домашнее задание Цзянь Илин по математике можно описать одним словом - "Беспорядок".

Как только Ван Сянчун закончил свое предложение, он стал ждать реакции Цзянь Илин. Он ожидал, что она будет в ярости и сильно расстроена из-за него.

Однако, к его разочарованию, оказалось, что Цзянь Илин полностью проигнорировала его.

И поэтому Ван Сянчун сказал: “Ну, тогда продолжай притворяться”.

Поскольку Цзянь Илин игнорировала его, единственное, что Ван Сянчун мог сделать, это развернуться и уйти.

Ху Цзяоцзяо продолжала бубнить: “А-а-а, я просто хочу играть в игры. Я ничего не хочу делать со своей жизнью. Не то чтобы мне не нравилось учиться. Однако я просто чувствую, что учеба не отвечает мне взаимностью! По сути, это безответная любовь. Учеба-это тот ублюдок, который даже никогда не оглядывается на меня в отношениях, в то время как я отчаянно пытаюсь наладить эти отношения. Ааа… В конце концов, мое увлечение и тяжелая работа бесполезны. Почему я не знала об этом раньше? Мне следовало просто держаться подальше от учебы…”

Казалось, что Ху Цзяоцзяо в последнее время страдала от учебы. Она выражала свое негодование по поводу учебы так, как будто мужчина разбил ей сердце.

Когда Лю Вэнь услышала это, она сказала: “Перестань возмущаться из-за учебы. Это не значит, что ты будешь хороша в играх”.

Услышав это, Ху Цзяоцзяо была еще более опустошена. “Сестра Вэнь, я думаю, что ты была послана Богами, чтобы мучить меня! Ты всегда умела вонзать нож в мое сердце с идеальной точностью! Теперь мое сердце пронизано тысячью дыр. 800 из них были вызваны тобой, 100-

моей мамой и 100-моим учителем...”

Ху Цзяоцзяо полностью плюхнулась на стол. Она отказывалась вставать.

”Цзянь Илин, тебя ищет твой брат".

Одноклассник, сидевший у двери класса, окликнул Цзянь Илин.

Цзянь Илин посмотрела в сторону двери.

Она увидела Цзянь Юньнао, стоящего у входа. Казалось, он что-то держал в руке и выглядел очень взволнованным.

В этот момент большинство учеников в классе смотрели на Цзянь Илин.

После последнего инцидента вопрос о брате и сестре обсуждался всеми очень долго. До сих пор всем все еще было любопытно узнать об отношениях между ними двумя.

Под пристальными взглядами одноклассников Цзянь Илин направилась к двери.

Цзянь Юньнао вручил подарок в своих руках Цзянь Илин и сказал: “Поздравляю тебя с окончанием промежуточных экзаменов”.

Цзянь Юньнао не осмеливался смотреть прямо в глаза Цзянь Илин.

Он испугался, увидев ненависть в ее глазах.

Цзянь Илин на мгновение замолчала. В следующее мгновение она протянула руку, чтобы принять подарок, который вручал ей Цзянь Юньнао.

"Спасибо" от Цзянь Илин было вежливым и учтивым.

Это было так вежливо, что Цзянь Юньнао не мог сказать, что в этом было что-то не так.

Однако он все еще чувствовал, что что-то не так.

После этого Цзянь Илин развернулась и направилась обратно в класс.

Когда Цзянь Юньнао смотрел, как Цзянь Илин возвращается на свое место, чувство в его сердце было горьким. На самом деле, оно было более горьким, чем китайское лекарство, которое он принимал ранее.

У него не было возможности произнести слова, которые он приготовил. И снова все эти слова остались невысказанными.

Цзянь Юньнао довольно долго колебался у двери класса Цзянь Илин, прежде чем снова уйти.

http://tl.rulate.ru/book/46787/1581889